

Баталов Алексей Владимирович

Алексей Владимирович сыграл в кино десятки ролей. Но точкой отсчета для нас (да и, пожалуй, для него) стала роль ученого Гусева в знаменитом фильме Михаила Ромма «Девять дней одного года». А было это почти вчера - всего лишь тридцать лет назад...

- С какими чувствами сейчас вспоминается работа над фильмом?

- Всегда с одинаковыми. Это было для меня очень интересное время. Во-первых, Ромм! Во-вторых, тайна. Тогда же царил полная секретность по всем вопросам атомной физики. Все эти

Сталину в свое время очень хотелось получить точное определение интеллигенции. Но не получилось. А знающий человек, конечно, не обязательно интеллигент, у которого должен быть свой внутренний кодекс, какие-то особые представления о жизни.

- Но Ромм?

- «Девять дней одного года» как раз

- Это не то слово. У них же было все - как при коммунизме. Один из наших величайших физиков как-то сказал: «Современная физика - это возможность удовлетворить мое любопытство за счет государства». Что уж там говорить о бытовой стороне?

Вся разница - между плохим ученым и хорошим. Плохой всегда подсчитывает, сколько ему заплатят за статью или как своровать чужую. Но! Какой «Мерседес» подзадни подложит, от этого он ни умнее, ни тоньше, ни глубже, ни просвещеннее не станет. Дуб и останется дубом - хоть и с золотой цепью. А хороший ученый делает то, что ему назначено судьбой...

- А вот сегодня смог бы ваш герой,

несут уже практически колоссальную ответственность за человеческую жизнь - разрушилась целая мифология об отрешенности научного работника...

- Крах иллюзий ничего не меняет. Совершенно.

Каждое поколение полагает, что с ним все начинается и заканчивается. А история говорит другое - об ответственности не только и не столько ученых, но власти. Вот Китай изобрел порох, но не стал тут же палить направо-налево. Атомная энергия - великое открытие. Но думаю, что Кюри совсем не собирался убивать людей. Вокруг «смертельной науки» всегда образовывается компания жадных до власти и до богатства людей. Очень страшно, когда такое знание оказывается в руках Гитлера или Сталина (или торговца атомными боеголовками)... Например, некоторые «коммерсанты» продают танки в страну, которая будет воевать против их родины. Тут важны лишь собственное благополучие, широкие штаны, кожаная куртка. Про науку они ничего не знают, но все - про торговлю. Их «наука» - получить мощную прибыль.

Он не просто блестящий актер, которому не страшны никакие перестроечные тайфуны. И не только великолепный педагог, на которого молятся студенты ВГИКа (дело тут совсем не в должности заведующего кафедрой актерского мастерства).

Баталов - обаятельная до жути мифологема нашего искусства, артист-легенда для многих поколений. Потому что десятилетиями он истоно воплощал на экране затаенный идеал наших пап и мам, бабушек и дедушек. Их наивную веру в то, что есть-таки и люди порядочные, честные, мужественные, интеллигентные. С этой сладкой надеждой жить было и легче, и веселее.

Фото Т. Кузьминой

засекреченные институты... Даже приблизиться к этому - как слетать на Луну.

- Значит, вы были далеки от этой ядерной «Луны»?

- Конечно. А Ромм наукой увлекался, знал многих физиков прекрасно, познакомил с ними и меня. Тут каждый нормальный человек бы загорелся - представьте, что вас пускают на секретный завод. А у людей всегда интерес особый ко всему секретному - особенно оружию. Интересно, как вы можете убить в одно мгновение или как вас убьют...

- Наверное, сегодня это особенно

не были госзаказом. Наоборот, фильм никому не был нужен. Сценарий сначала был запрещен, из него были выброшены лучшие сцены по цензурным соображениям. Еле добились разрешения - ну ладно, решили в Госкино, пусть потешится старый хрен Ромм - все равно на этот фильм никто не пойдет.

А Ромм снял картину не «о науке», а о жизни и смерти человека, о его странном назначении, его вере, надежде, ответственности. Ему помогли прекрасное понимание психологии ученых, личная увлеченность, искренность... Потом, кстати, появилась масса похо-

Не было никакой пропасти между «физиками» и «лириками». Например, в своем институте академик Александров устраивал выставки запрещенных, не желаемых властью художников. В других технических институтах проходили неформальные творческие вечера.

интересно. Хотя и не так загадочно, как раньше... Почему все-таки, Алексей Владимирович, в 60-х годах так трепетно относились в обществе к интеллигенции, в частности к научной? К «физикам», которых так старательно и с упорством, достойным лучшего применения, отделяли от «лириков»?

- Это ерунда. Легенда. Само общество молчало. А множилось вранье, придуманные средствами массовой информации с подачи коммунистов.

Интеллигенция... Кому она была нужна... Вот когда врачей арестовывали - почему никто молчал? Где было его трепетное отношение? Все это обычное циничное вранье коммунистов. Тогда относились к людям умственно-го, творческого труда как положено. Как говорила партия - так и относились. И сажали, и восхваляли... При чем одновременно.

Почему, например, травил Сахарова? И Райкину звания не давали - при такой обешенной любви народа? Почему Ростропович уезжал из страны с этим вавшим трепетным отношением? Это «заслуга» всех СМИ - не только наших газет, но и телевидения.

- А как же тогда огромные конкурсы на физфаки и в Физтехе, знаменитые дискуссии о «физиках» и «лириках»?

- Все это придуманное, выморочное, искусственное. Не было никакой пропасти между «физиками» и «лириками». Например, в своем институте академик Александров устраивал выставки запрещенных, не желаемых властью художников. В других технических институтах проходили неформальные творческие вечера. Как-то, помню, Миша Козаков читал там свою программу, которую нельзя было нигде услышать... На самом деле именно среди физиков было гораздо больше людей понимающих, знающих, читающих запрещенные книги, видевших запрещенные спектакли... Это становилось опасным.

Так что не случайно и не вдруг власть решила привлечь внимание к «физикам» и даже идеализировать эту профессию...

- Тогда получается, что тот интерес на самом деле был настоящим госзаказом?

- Конечно. А как же?

- Но как тогда пришло к работе?

- Плохо. Тяжко.

- Вы тоже выполняли «правительственные поручения»?

- Я - нет. Я не делал того, чего не хотел, но, например, сочинение Кочетова «Журбины» (в фильме по этому роману я впервые появился на экране) - абсолютно заказное сочинение.

жих фильмов, из которых запомнился американский «Китайский синдром». А вообще тема глобальных открытий сама по себе ничего не решает. Вопрос в том, кто и как их делает. Можно взять глобальную тему и получить никудышный фильм или спектакль...

- А были у героев фильма прототипы в жизни?

- Конечно. Я знал многих физиков. Теперь это мировая научная элита - Сахаров, Тамм, Векслер, Явлевский, Александров... И не только они. Режиссер «Мосфильма» Скуйбин, несмотря на подступающую смерть, продолжал работать (его привозили на съемки в коляске). И он снимал свой фильм, зная, что его уже не увидит.

Дело не в том, чем вы занимаетесь, а в отношении к своему призванию. Если ваше занятие кажется вам важным, то и вся жизнь, естественно, трогается на него.

- Чем вы объясните такую самоотверженность?

- Это Божий дар - и ученых, и художников, и поэтов. Может, и журналистов. Почему, к примеру, Ахматова не осталась в Италии, когда ее там «облизывала» вся эмиграция? А Мандельштам? Пастернак? Надо просто быть человеком той редкой группы крови.

А среди ученых тоже не одни гении. Есть и шарлатаны, и жулики. Врачи вон какие мерзавцы встречаются. Профессия не виновата. Нет занятия на земле, которое бы гарантировало, что человек, во-первых, станет хорошим, порядочным, а во-вторых, интеллигентным. Было бы - мы бы все туда кинулись. Решать приходится самому - и один раз. А ученые - такие же люди, и критерии к ним могут предъявляться только человеческие.

«Девять дней одного года» как раз не были госзаказом. Наоборот, фильм никому не был нужен. Сценарий сначала был запрещен, из него были выброшены лучшие сцены по цензурным соображениям.

- А сегодня вы можете своего героя представить в нашем обществе?

- Да, такие люди есть, много.

- И бесребреники?

- Их меньше, ну и что? Сегодня все люди хотят жить лучше. Хотя для ученых ранга моего героя материальных проблем действительно не существовало. Они тогда оказались в совершенно исключительных условиях...

- То есть на полном гособеспечении?

сколько должно быть. Ни война, ни голод, ни разруха - ничто не остановит появления талантов. Причем убежденных в своем деле до конца, как Джордано Бруно, как Сахаров. А то, что один с ползорной трубой, а другой с бомбой - ничего не меняет. Важен человек и то, чему он служит...

- После чернобыльской аварии притягательность профессии ученого-атомщика для многих серьезно пошатнулась. Оказалось, что ученые

- Значит, ученые - достаточно беспомощные люди в нашем мире и не могут влиять на ход событий в обществе?

- Да они всегда и были такими, и не только у нас! А влиять могут лишь косвенно. Подарить людям изобретение. Но это может быть и бомба, и электричество. Атомный реактор дает материал и для того, и для другого. Вот украинцам понадобилось - и они запустили свой реактор, вместо того чтобы его локализовать. Есть электричество - значит, есть свобода, независимость. А если все взорвется и будет пустое место?

- А если представить фантастическую картину, что во властные структуры, в правительство придут профессионалы науки, авторитеты (уже не криминальные, а научные), которые смогут оказывать на политику реальное влияние?

растет число заиклих на компьютерных лекциях...

- Но никто не знает, что такое интеллигенция! Как о ней говорить? Это ведь чисто русское изобретение. Неудовимое - иногда в России она заметнее, иногда нет. Кстати, Сталину в свое время очень хотелось получить точное определение интеллигенции. Но не получилось. А знающий человек, конечно, не обязательно интеллигент, у которого должен быть свой внутренний кодекс, какие-то особые представления о жизни.

Он определенным образом отвечает на ее главные вопросы, что-то позволяет себе ни при каких обстоятельствах не может. И это даже сложнее, чем дворянский кодекс чести.

- Вы знали в жизни близко людей не просто культурных, а интеллигентных самого высокого толка, если не гениев. Например, Ахматову. Почему сегодня, если они и существуют в природе Среднерусской возвышенности, то в глубокой конспирации?

- Этого я не знаю. Многие зависят от того, в каком месте, в каком ручейке или болоте вы находитесь. Думаю, среди ученых, поэтов, художников, музыкантов по-прежнему можно встретить замечательно одаренных людей. Тонких, деликатных, духовно богатых. Они рождаются и живут независимо от благосостояния общества и политической системы. И сейчас их на земле столько,

Перед съемками у И. Хейфица

- Нет. Не могу. Потому что Сахаров рождается на земле - даже нашей, богатой талантами - раз в сто пятьдесят лет...

- Вы были знакомы. Как бы он повел себя сегодня, когда Афганистан сменила Чечня?

- Абсолютно так же, как и всегда, протестуя честно и бесстрашно. Возьмите его книжку, переложите на день сегодняшний - и все сойдется. Другие поступают по обстоятельствам, он - нет. Но таких людей и не может быть большинство.

Так никогда не было в истории человечества.

- Его основное качество, на ваш взгляд?

- Он был величайший человек. Основное его свойство - глубочайшее проникновение в суть вещей, явлений и умение служить людям.

- Вы не можете представить его пошедшим на компромисс (или, по-модному, консенсус)?

- Нет, конечно. В этом-то и дело. У него же все было! Он обладал несметной властью, при желании - богатством, влиянием, всем, к чему так злобно, кроваво стремились миллионы. И он все это оставил ради других.

- Но почему тогда наше замечательное общество его почти не понимало, воспринимало так отчужденно, скептически - если не издевательски?

- Это естественно. Еще Толстой ответил коротко и ясно на вопрос: что нужно

Гуров («Дама с собачкой», 1960)

человечеству, чтобы быть счастливым? Слушать своих гениев. А оно их гонит, убивает и сжигает на кострах.

- Сахаров для вас - точка отсчета?

- А другие - для домработниц.

- Но появятся ли еще подобные личности в России?

- Обязательно. Были и будут. Вот Илизаров - абсолютный гений в медицине, которого не приняли в медицинскую академию! Аксиомой считалось, что костный каркас человека менять нельзя. Он первым со времен

- Нет, они на службе того, что им назначено Богом. Это большая разница - все равно что сказать, что Пушкин служил в «Современнике». Или царю. А он был там, где окружающие даже представить себе не могли.

Еще пример - Кафка. Писал в стол. При жизни вообще ничего не опубликовал. Сравните с современными писателями, журналистами, членами всяческих союзов. Миллионы таких пишущих не годятся и стоять рядом с ним.

Для кого сочинял Бах, если «открыли» его спустя почти сто лет? Леонардо писал зеркальным письмом и нарисовал

Атомная энергия - великое открытие. Но думаю, что Кюри совсем не собирался убивать людей. Вокруг «смертельной науки» всегда образовывается компания жадных до власти и до богатства людей.

Древнего Египта нарушил этот закон, доказав, что кость живого человека можно вытянуть. Кто он не в масштабе республики или континента, а земного шара? Первопроходец, которому повезло больше, чем Леонардо да Винчи, - его открытие еще при жизни получило в конце концов признание.

- И у государства тоже. Значит, не случайно все-таки большие ученые служат власти?

вал подземные переходы, которые сейчас воплощаются на Манежной площади. Циолковский с его пылкими на центрифуге? Лобачевский? Только такими гигантами духа и жив род человеческий.

Беседу вела Наталья БОБРОВА

Фото Александра Изотова